

Я еще вернусь!

Эта фраза, прозвучавшая холодно и зловеще, прозвучала со всей мощью и эхом разнеслась по ущелью.

Черные длинные волосы небрежно рассыпались по крепкой спине мужчины, из уголков его глаз стекали две ярко-красные струйки крови, от тела исходил жуткий холод, а пламенный узор между его бровей начал меняться. Мужчина, опустившись на одно колено, извлек из этого огненного узора материализованный длинный меч, источающий ослепительное сияние.

Хотя это была лишь бестелесная проекция, она являла собой высшую степень слияния человека и меча, и любой посторонний неизбежно проникся бы к этому мужчине трепетом.

Однако мужчина с распущенными за спиной волосами не успел вовремя уклониться от обрушившейся с небес молнии. Этот призрачный меч заблокировал лишь часть сокрушительного удара — если бы кто-то со стороны увидел это, то наверняка решил бы, что мужчина переживает Небесную Кару. Но на самом деле всё было иначе.

Он рассчитывал успешно преодолеть Скорбь и завершить прохождение демонической Скорби, но в самый ответственный момент что-то пошло не так. Единение человека и меча должно было стать абсолютным, но неизвестно почему его жизненная эссенция расходовалась с пугающей быстротой, и он уже почти не мог держаться!

Громыкнуло!

Вспыхнула еще одна ослепительно-серебряная молния.

Если бы праведные адепты практиковали даосизм, им достаточно было бы уклониться от девяти разрядов молний, чтобы вознестись в бессмертные, но тем, кто шел путем демонов, требовалось выдержать целых десять ударов грома. Каждая последующая молния превосходила предыдущую вдвое, и чем дальше, тем сокрушительнее становились удары. А поскольку путь демона требовал на один удар больше, к моменту падения девятой молнии лицо мужчины побелело, как чистый лист бумаги — в нем не осталось ни капли крови. Рука, сжимавшая пламенный меч, превратилась в сплошное кровавое месиво, вокруг начал распространяться тошнотворный запах плоти, но, несмотря на полное отсутствие красок на лице, взгляд мужчины по-прежнему оставался свирепым и непреклонным.

Неужели небеса решили погубить его?

Когда обрушилась десятая молния, мужчина издал львиный рев:

— А-а-а!

Его раздирающий душу вопль заполнил всю гору...

Боль в теле уже не поддавалась описанию: плоть на глазах начала таять и рассеиваться, сознание угасало, а нижняя часть туловища исчезла!

— Нет!

В тот момент, когда сознание мужчины почти рассеялось, перед его глазами внезапно возникла строка текста:

[Приветствуем! Согласие на активацию Системы Становления Святым дарует вам шанс на перерождение. Согласны ли вы переродиться?]

Видя, как его крепкое тело, на закалку которого ушло почти тысячелетие практики, превращается в прозрачные пузыри, он уже почти не чувствовал физической боли. Куда страшнее было ощущение внутренней пустоты — тысячелетний уровень культивации в этот миг исчезал без следа!

Нет, он не мог позволить своему телу вот так раствориться, не мог допустить, чтобы плоды трудов, доставшиеся ценой колоссальных усилий, исчезли в никуда...

Охваченный паникой и ужасом, мужчина из последних сил нажал на кнопку «Согласен».

Стать святым определенно лучше, чем скатиться в демоническое исступление и влачить существование во тьме. Как только он нажал на эту кнопку, его тело и духовное сознание с еще большей скоростью рассеялись на месте, а призрачный меч вспыхнул и исчез без следа.

Воистину, мир огромен, и чего в нем только не встретишь.

Очнувшись, мужчина, чье тело было уничтожено десятой молнией, горько пожалел о содеянном. Никакие удары в грудь кулаками не могли выразить глубину его раскаяния: зачем его рука дернулась нажать эту кнопку принятия перерождения?

Оказавшись в новом теле, Лю Цинсюй отчетливо помнил свою прошлую жизнь. Пусть он погиб не самым славным образом, но еще никогда в жизни не подвергался подобному унижению. Едва придя в себя, он по старой памяти попытался прощупать свое состояние и с восторгом обнаружил, что обладает двойным духовным корнем.

Нет, вернее будет сказать так: очнувшись, он понял, что вернулся в свои тринадцать лет. У него по-прежнему был двойной духовный корень — весьма одаренная структура. Хотя он пока не знал, соответствуют ли стихии прежним, они точно не могли быть хуже исходных.

Глядя в зеркало, он осознал, что действительно вернулся в прошлое. Комната выглядела довольно ветхой, тесной, духовной энергии почти не ощущалось, не говоря уже о каких-либо пилюлях для культивации. Судя по всему, это было то самое жилье, которое ему выделили сразу после прибытия в Секту Тяньцзун.

Он выжил!

Он вернулся в тринадцатилетний возраст. В ту пору он был еще желторотым мальчишкой, даже не начавшим всерьез культивировать, а значит, всё можно было начать сначала. В этой жизни он не мог и не смел позволить другим помыкать собой, как прежде — он будет жить так, как хочет сам.

Он, Лю Цинсюй, родился заново!

Потратив около часа на раздумья о своем текущем положении, он понял, что это определенно не захват чужого тела. Тот самый артефакт под названием Система Становления Святым действительно перенес его в его же тринадцатый год. Теперь он считал эту Систему сокровищем, причем привязанным к его собственной душе. Выбор же между тем, встать ли на путь демонов или бессмертных, зависел теперь лишь от одного его помысла.

Стоило ему подумать о новообретенной Системе-сокровище, как перед глазами возник полупрозрачный интерфейс управления, и сияющие иероглифы вмиг разрушили весь его юношеский энтузиазм новорожденного!

Вглядевшись повнимательнее, он заметил, как по его незрелому лицу пробежала трещина:

— Я что, ослеп? Разве это не Система Становления Святым?

В этот момент в его ушах раздался холодный голос неопределенного пола:

— Приветствуем! Система Становления Святым — это сокращение от Системы Становления Святой Матерью Белым Лотосом. В тот момент вы рассеивались слишком быстро, и система опустила некоторые излишние детали.

Губы Лю Цинсюя задрожали, а кулаки сжались до боли. Что еще за Система Становления Святой Матерью Белым Лотосом?!

Почувствовав ледяную ауру Носителя, Система бесстрастно пояснила:

— Белый Лотос, также известный как святая мать Белый Лотос, обладает хрупкой и нежной внешностью, добрым и уязвимым хрустальным сердцем, а также всеобъемлющей любовью, подобной милосердию богини. Это безвредные люди, которые, претерпевая обиды, проглатывают сломанные зубы вместе с кровью. Их глаза всегда полны слез, и даже если кто-

то вонзят им нож в спину, стоит обидчику лишь раскаяться и сказать прости, как в их сердце мгновенно вспыхивает сострадание и они всепрощающе дарят всеобщую радость.

Лю Цинсюй проскрежетал сквозь зубы:

— ...Можно ли уничтожить Систему?

Он не мог простить того, что на пороге смерти его так бессовестно разыграли!

Система безразлично ответила:

— Нельзя.

Едва Лю Цинсюй заставил себя успокоиться, как извне донеслись шум и всё приближающиеся голоса юношей и девушек. Шаги звучали всё ближе и торопливее. Лю Цинсюй быстро соскочил с кровати и сунул ноги в стоявшую у изголовья пару старых матерчатых туфель.

За столько лет он уже не помнил, что именно происходило в этот самый день, но сейчас ему нужно было разобраться с обстановкой.

Дело с Системой придется отложить на потом!

Однако не успел он выбежать, как хлипкая дверь его комнатухи с размаху отлетела от удара ноги. Жалкая деревянная щеколда с грохотом рухнула на пол, оказавшись втопанной в грязь. При виде такого напора Лю Цинсюй мысленно выругался. Гость явно пожаловал с дурными намерениями: миловидный с виду парень не скрывал свирепого выражения лица, его глаза метали молнии, а палец угрожающе тыкал прямо в нос Лю Цинсюю.

Ворвавшийся внутрь смазливый юнец разразился бранью:

— Ты, грязный побочный сын! Если бы не милосердие Секты Тяньцзун, с чего бы тебе тащиться сюда вместе со мной? И ты еще смеешь соперничать со мной из-за женщины? Жить надоело? Смотри мне: в следующий раз увидишь — вали на все четыре стороны, не то поздоровится, ха!

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Лю Цинсюй отступил на шаг. Какой нормальный человек стерпит, когда ему тычут пальцем в лицо и кроют бранью? Но загвоздка была в том, что он совершенно не понимал, о чем речь. Побочный сын... Да, он действительно был побочным сыном. В ту эпоху детей от законных жен называли законными наследниками, а рожденных от наложниц — презренными побочными. На его беду, он оказался как раз из таких. Прожив несколько веков, он уже почти забыл о собственном прошлом.

Теперь же воспоминания начали проясняться: разве этот смазливый юнец не был поразительно похож на старшего законного сына семьи Лю? Все эти годы он намеренно гнал от себя подобные мысли, но от чужих напоминаний о своем происхождении никуда не деться. Именно из-за своего статуса побочного сына он в свое время ступил на демонический путь, и этот самый старший братец внес немалый вклад в его превращение в мо-культиватора.

Сжав кулаки, Лю Цинсюй приготовился к новому столкновению со старшим братом Лю Цинфэном.

Стиснув зубы и затаив жгучую обиду во взгляде, Лю Цинсюй услышал, как законный наследник семьи Лю снова предупреждает его:

— Смеешь еще раз сунуться к моей старшей сестрице Цзин — не сдобровать!

Кто такая эта сестрица Цзин, Лю Цинсюй понятия не имел. Его кулаки уже чесались врезать наглецу так, чтобы тот прочувствовал всю прелесть боли. Внезапно он вспомнил: причина, по которой он вообще лежал на кровати, заключалась в том, что незадолго до этого кто-то подстрелил его на драку с другими учениками. Ему разбили нос, и от потери крови он потерял сознание, после чего его притащили сюда отлеживаться.

В тот самый момент, когда он уже собирался нанести удар, в ушах раздался голос Системы:

— Внимание Носителя! Внимание Носителя! Если вы совершите опрометчивый удар, с вас спишется весь текущий стартовый запас очков опыта новичка. Пожалуйста, выберите иной способ достижения вашей цели. Система предлагает на выбор два варианта: первый — Носитель падает на землю без чувств; второй — Носитель падает на землю в состоянии полной телесной немощи и бессилия.

Этот голос принадлежал именно той Системе, которую он слышал перед самой смертью — в этом он не мог ошибиться.

Его порывы насилия были подавлены, уголки рта Лю Цинсюя судорожно дернулись. Какая, к черту, разница между этими двумя вариантами?!

Голос Системы зазвучал снова:

— Разница есть. За выбор первого варианта опыт равен нулю, за выбор второго — плюс одно очко к опыту Базовой техники Белого Лотоса. Просим Носителя взвесить всё как следует. Система рекомендует выбрать второй вариант.

Пока Лю Цинфэн продолжал сыпать угрозами, а в ушах гудел голос Системы, Лю Цинсюй заметил мелькнувшую позади фигуру какой-то девушки. Сквозь зубы выругавшись, он разжал кулаки, одной рукой схватился за лоб и безвольно осел на пол. Падение вышло наклонным, что

позволило избежать сильного удара, а сам он предусмотрительно прикрыл глаза, позволив руке томно соскользнуть с щеки. Если бы не его тринадцати-четырехлетний возраст, эту сцену вполне можно было бы назвать изящной и грациозной.

Девичий визг пронзил уши ошоломленного Лю Цинфэна и притворившегося упавшим в обморок Лю Цинсюя.

— Братец Цинфэн, почему он упал в обморок? Ой!

Девушка с двумя пучками волос на голове испуганно прикрыла рот ладонью. Ее голос был не сказать чтобы громким, но невероятно пронзительным — его вполне хватило, чтобы привлечь внимание учеников из окрестных дворов.

Лю Цинфэн: «...» Он, конечно, очень симпатизировал Лю Юнь, прибывшей с ним в один год, но не слишком ли оглушительным оказался этот визг?

Не прошло и четверти часа, как все внешние ученики их двора уже знали, что новенький Лю Цинсюй грохнулся в обморок прямо на землю. Новоприбывшие ученики были в курсе, что Лю Цинсюй — младший брат Лю Цинфэна, и раз тот орал так громко, наверняка кто-то расслышал слова о законных и побочных сыновьях.

В обычных мирских семьях между законными и побочными детьми царил глубокий неравенство, но здесь, в Секте Тяньцзун, происхождение не давало никаких привилегий — значение имели лишь личный талант и усердие в культивации. Похоже, Лю Цинфэн слишком привык вести себя как избалованный господин и понятия не имел о правилах игры в мире бессмертных.

Нынешний Лю Цинсюй больше не собирался вести себя как круглый дурак и позволять кому попало садиться себе на шею. Сейчас он не мог справиться с Лю Цинфэном, но настанет день, когда он прикончит этого ублюдка — спешить некуда.

Валяться на холодном полу было поистине паршиво: жестко и промозгло. В этот момент он тосковал по мягкому разноцветному ковру из своей пещеры бессмертных, который прикупил во время странствий. Постепенно его мысли унеслись в воспоминания, и он, пожалуй, даже задремал бы, если бы не суровый окрик старшего ученика внешней секты, донесшийся снаружи.

— Цинфэн, что здесь происходит? С чего это Цинсюй грохнулся на землю? Ты его ударил?

Это допытывался старший ученик Хэ Мо.

В отличие от прочих новичков, Хэ Мо обладал солидным стажем и занимал высокое положение среди внешних учеников. Внешне он вовсе не походил на смазливых младших братьев: черты

его лица были грубыми, а когда он таращил глаза, от его вида исходила вполне реальная кровожадная аура.

Лю Цинфэн, только что державший себя с поистине царственным величием, перед лицом превосходящей силы испытывал трепет — тем более в таком месте, как Секта Тяньцзун, где для поисков хорошего наставника требовалось заранее заручиться поддержкой нужных людей. Под взглядом Хэ Мо он даже слегка задрожал.

Хэ Мо задал вопрос, и Лю Цинфэн тут же засуетился с оправданиями:

— Старший брат, нет, правда нет! Я его не бил, Лю Цинсюй сам упал в обморок, клянусь, я ни капли не вру старшему брату!

Пока шло это дознание, Лю Цинсюй уже перенесли на жесткую деревянную койку, где он продолжил притворяться бесчувственным.

Будучи старшим учеником, Хэ Мо отвечал за порядок среди новичков. ЧП под самым его носом не могло не разозлить его — кто-то явно бросал вызов его авторитету, так что и на Лю Цинфэна он теперь смотрел без всякой симпатии.

Впрочем, в данный момент любые оправдания Лю Цинфэна были бесполезны. Хэ Мо, уже находившийся на поздней ступени Очищения Ци, полностью подавил его своей аурой. К тому же Хэ Мо заметил на теле Лю Цинсюй синяки и ссадины — явные следы недавней драки. Тц-тц-тц, все эти новенькие сопляки просто звери в человеческом обличье. Оставалось лишь надеяться, что ни один из них не приглянулся старейшинам, иначе спокойной жизни ждать не стоило.

Влив в рот Лю Цинсюй какую-то пилюлю, Хэ Мо уволок Лю Цинфэна прочь из комнаты. Уже на выходе он бросил на того тяжелый взгляд и отпустил — главным образом потому, что этот сукин сын Лю Цинфэн при входе сунул ему в руки немало низкоранговых камней духа.

В комнате снова воцарилась тишина. Лю Цинсюй тут же распахнул глаза и сел, скрестив ноги. Жизнь в спартанских условиях оказалась поистине невыносимой, и тут вовремя подоспел голос Системы, от которого у него едва не зашевелились волосы на голове:

— Поздравляем Носителя! Вы получили одно очко опыта Базовой техники Белого Лотоса. Если вам необходима помощь, вы можете просмотреть всю информацию на панели управления. Поскольку уровень Носителя слишком низок, вы можете повышать ступень техники и собственный ранг путем выполнения заданий.

Услышав про Базовую технику Белого Лотоса, Лю Цинсюй молча возвел очи к небу: может ли он отказаться от этой Системы?

И тут же раздался голос Системы:

— В случае уничтожения Системы тело и духовное сознание Носителя также обратятся в прах, причем не останется даже пепла.

Лю Цинъюй: «...» Почему в этой последней фразе было столько эмоций?

<http://bllate.org/book/25495/3041069>